

6. Мангутов, И. С. Организатор и организаторская деятельность / И. С. Мангутов, Л. И. Уманский. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. – 312 с.
7. Немов, Р. С. Путь к коллективу / Р. С. Немов, А. Г. Кирпичник. – М.: Педагогика, 1988. – 144 с.

Н. В. Шириева, Р. Р. Имамова

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕСЕН
СВАДЕБНОГО ОБРЯДА КАЗАНСКИХ И ПЕРМСКИХ ТАТАР**

Российская Федерация – многонациональное государство. На ее территории проживает множество народов, имеющих свою историю, традиции, культуру. Отличия в обычаях, жизненном укладе населяющих Россию этносов, как правило, обусловлены национальным самосознанием, географическими и религиозными факторами. Условия бытования, язык и верования определяют национальное самосознание представителей разных народностей.

Однако в настоящее время в результате происходящих в современном обществе процессов, таких как глобализация и урбанизация, наблюдается негативная тенденция стирания национальных различий, исчезновение наречий, грозящая утерей самобытности этносов. В этих условиях актуальным становится обращение к проблеме сохранения культурно-исторического наследия наций, к которому с полным правом можно отнести фольклор.

В масштабах России одним из самых дисперсно расселенных народов являются татары. Зародившись как единый тюркоязычный этнос, с течением времени татарский народ разделился на субэтнические группы, чьи культурные традиции приобрели особые черты.

В жизни татарского народа, как и в жизни любого этноса, велико значение фольклорной обрядовой культуры, которая является неотъемлемой частью его существования. В обрядовом фольклоре отражаются генезис и история этноса, присутствует представление о картине мира, о месте в нем человека, и эти архетипизированные представления закрепляются за конкретными обрядовыми формами и передаются от поколения к поколению, способствуя «стереотипизации национального опыта» [5, 1].

Музыкальный фольклор является одной из важнейших составляющих обрядовой культуры татарского народа. Его жанровое многообразие, музыкально-стилевые особенности, поэтическая организация песен, специфика инструментария демонстрируют самобытность и оригинальность художественных традиций. Музыкальной фольклористике посвящен целый ряд работ выдающихся ученых, таких как Ф. А. Урманчеев, Х. Х. Ярмухаметов, М. Н. Нигметзянова, З. Н. Сайдашева, Р. Ф. Халитов, Р. А. Исхакова-Вамба, Э. Р. Рамазанова и др.

Отдельный интерес представляют труды по изучению музыкального фольклора татарских субэтносов. К ним относятся исследования Н. Ю. Альмеевой, Е. М. Смирновой, Э. М. Галимовой, Л. Р. Сурметовой, Х.Н. Насибулловой, Н.В. Леоновой, А. Р. Усмановой, Г. Р. Туймовой и т.д.

Работы вышеназванных авторов раскрывают различные аспекты татарского народного музыкального искусства, в том числе музыкальную составляющую одного из важнейших обрядов – свадебного.

Свадебный обряд – важный элемент в фольклорной культуре. Он служит своеобразной призмой, сквозь которую проявляется восприятие этносом окружающей действительности, отражаются его верования, ценности и традиции. Этот компонент обрядовой культуры имеет определенное сходство и различия у татарских субэтнических групп, расселенных на разных территориях нашей страны и зарубежья, что провоцирует исследовательский интерес к изучению специфики проведения свадебного обряда, базирующийся в области компаративистики. Ограниченные рамками статьи мы затронем лишь некоторые аспекты свадебно-обрядовой культуры казанских и пермских татар.

Собственно, сам процесс проведения свадебного ритуала со сватовством (этапы «никах туй», «зур туй», «кода туй») не имеет существенных различий. Однако можно отметить определенную специфику, присущую музыкальной составляющей праздника. Так, например, песни сватов казанских татар пелись на мелодии уличных песен – деревенского напева (урам көе), содержанием которых была любовная тематика. В их основе лежал формульный тип мелодики. Как правило, урам көе казанских татар исполнялись на улице большим коллективом собравшихся, в ритме шага [4, 8] (Нотный пример 1).

"Татарские народные песни", 1941, 114.

Протяжно

Сал - ман су - м шу - лар
а - га у - зе ти - рам
ма - лар - ла. Ми - нем
дус - тым ту - рал ми - жан,
би - ге - рах ма - тур а - лар - ам.

Нотный пример 1

У пермских татар известны две песни сватов: «Соловушка» («Сандугач баласы») и «Черная перчатка» («Кара пирчэткә»). Как пишет Р. А. Исакова-Вамба «Соловушка» «по мелодике схожа с подвижными короткими песнями казанских татар и по поэтическому тексту близка к любовно-лирическим песням» [3. С. 61] (Нотный пример 2).

Сандугач баласы
Соловушка

Бас - маөс-тен - дө си - гез үр - дөк дус - ла - рым
Си-бик бо - дай си - мер-сен, сан - ду - гач ба - ла - сы

Нотный пример 2

Песня «Кара пирчэткә» по жанру близка к гостевым песням казанских татар (Нотный пример 3).

Кара пирчэткә
Черная перчатка

Өс-тәл а - як дүрт-ләр а - як төр-ле аш-лар кү - тө рә-шул
ка - ра пир-чәт - кә, ка - ра пир-чәт - кә, сау- бул. бер шәп - кә

Нотный пример 3

В представленных песнях свадебного обряда пермских татар можно наблюдать такие специфические черты, как узкий амбитус мелодики, четкую ритмическую формулу, преимущественную речитативность, скупую орнаментику и сдержанный характер напевов [6, 195].

В свадебных песнях пермских татар можно выделить и финно-угорскую составляющую. Так, исследователь удмуртской музыкально-песенной традиции И. М. Нуриева характеризует свадебные напевы угрофинской этнической группы как узкообъемные, формульные, основанные

на речитативных интонациях, для которых «характерны постоянные возвращения к нижней опоре, многократные ее повторы в заключительных каденциях» [8, 13]. Все эти особенности наблюдаются в вышеприведенных примерах.

Из краткого музыкально-теоретического анализа песен сватов казанских и пермских татар можно сделать вывод о схожести их интонационного и ритмического строения. Однако в самой структуре проведения свадебного обряда заметны различия. Например, свадебное застолье у казанских татар проводилось раздельно для мужчин и женщин. На женской половине исполнялся «Свадебный байт» (Туй баете) на мелодию религиозной книги «Мухаммадия» со сложным слоговым ритмом [3, 61] (Нотный пример 4).

Туй баете
Свадебный байт

Ни - ках эм - ри сә - гә - дәт тор, сә - гә - дәт тор,
гый - нә - ят тор Без - гә хак - тың гый - нә -
-ят тор до - еп ту - е - гыз - га кил - дек.

Нотный пример 4

У пермских татар разделение застолья в доме невесты по гендерному признаку было необязательным. Для проведения свадебной трапезы существовала традиция приглашать специального певца – кияү егете (друг жениха). Когда подъезжали жених с друзьями к дому молодой, он начинал петь. В отличие от свадебного ритуала казанских татар, для которого было характерно исполнение другом жениха напева в жанре озын көй, песни кияү егете на свадьбе пермских татар характеризуются «короткими напевами» (термин М. Н. Нигметзянова), которым исследователь относит и игровые, хороводные, плясовые напевы [6, 125].

Исследователи татарского фольклора связывают отличия в музыкальной составляющей свадебного обряда казанских и пермских татар с той или иной долей влияния религии. Так, скупое музыкальное сопровождение свадьбы, характерное для казанских татар,

М. Н. Нигмедзянов объясняет авторитетом ислама, запрещавшего светское музицирование и ставящего акцент на чтении или распеве текстов Корана [6, 125]. Отсутствие у казанских татар музыкального сопровождения отмечается и З. М. Сайдашевой, которая также приписывает это влиянию мусульманской религии [7, 94]. На музыкальную же традицию пермских татар мусульманство не оказало столь сильного воздействия из-за территориальной отдаленности от центра исламской религии, поэтому традиции светского музицирования там проявились более выпукло.

Рассмотрев некоторые из песен, присутствующих в свадебном обряде казанских и пермских татар, мы можем выделить два основных фактора, оказавших влияние на особенности их строения и месте в структуре обряда. В качестве первого фактора выступает взаимопроникновение культур других народов. Так, на протекание свадебного ритуала пермских татар, в том числе и на его музыкальное сопровождение повлияли традиции казанских татар, а также в равной степени финно-угорский компонент. Второй фактор – это религия. Мы выявили меньшее воздействие ислама на свадебный обряд пермских татар, нежели казанских, что проявилось в масштабности праздника и большем присутствии музыкального сопровождения.

Таким образом, можно сделать вывод, что музыкальные традиции, присущие обеим этническим подгруппам, имеют как ряд сходных черт, так и отличий, обусловленных географическим положением, и, большим или меньшим влиянием религиозной компоненты.

В заключении необходимо отметить, что сравнительные исследования особенностей проведения свадебного обряда казанских и пермских татар имеют огромную важность в этнологии. В той многоуровневой структуре, которую представляет собой свадебный ритуал татарского народа, «просвечивает» историческое развитие нации в ее проекции на жизнь каждого татарского субэтноса.

Литература:

1. Альмеева, Н. Ю. К определению жанровой системы и стилевых пластов в песенной традиции татар-кряшен / Н. Ю. Альмеева // Традиционная музыка народов Поволжья и Приуралья: Вопросы теории и истории: сб. науч. работ / Академия наук СССР, Казанский Филиал. – Казань, 1989. – С. 5-21.
2. Галимова, Э. М. Традиционная музыкальная культура пермских татар: дис... канд. искусствоведения: 17.00.02: защищена 23 июня 2014 г. / Галимова Эльмира Мунирова. – Казань, 2014. – 324 с.
3. Исхакова–Вамба, Р. А. Татарское народное музыкальное творчество (Традиционный фольклор) / Р. А. Исхакова–Вамба. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1997. – 264 с.

4. Каюмова, Э. Р. Татарская народно-песенная культура Нового времени: Проблемы традиционного мышления и жанровой атрибуции / Э. Р. Каюмова. – Казань: Академия наук республики Татарстан институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова, 2005. – 216 с.
5. Клопыжникова, А. А. Локус обрядовой культуры Древней Руси: дис. ... канд. философ. наук: 24.00.01: защищена 25 ноября 2010 г. / Клопыжникова Анастасия Александровна. – Тамбов, 2010. –161с.
6. Материалы по татарской диалектологии: сб. ст. – Казань: ИЯЛИ, 1974. – 251с.
7. Нигмедзянов, М. Н. Татарская народная музыка / М. Н. Нигметзянов. – Казань: Магариф, 2003. – 255 с.
8. Нуриева И. М. Удмуртская музыкально-песенная традиция: специфика жанрообразования и функционирования: автореф. дис. ... доктора искусствоведения: 17.00.02 / Нуриева Ирина Муртазовна. – М., 2015. – 37 с.
9. Сайдашева, З. Н. Татарская музыкальная этнография / З. Н. Сайдашева. – Казань: Тат. Кн. Изд-во, 2007.– 224 с.